

О СТАТУСЕ ОБЪЕКТА ПРАВА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

© 2008 г. В. Н. Чебаев¹

Латинское слово *status* означает правовое положение, состояние².

Проведенный сравнительный анализ дефиниций “статус”, “статус субъекта права”³, “статус субъекта правоотношений” (исследовано более 20 определений. – В.Ч.) показал, что среди ученых отмечается редкое единогласие в определении понятия “статус”. В обобщенном виде статус представляется как правовое положение лица (юридического или физического) – носителя прав и обязанностей и в основном только с этой точки зрения и рассматривается.

Так, например, А.В. Малько определяет правовой статус субъекта как “юридически закрепленное положение лица в обществе, выражающееся в определенной системе его прав и обязанностей”⁴. А.Ю. Лариным под правовым статусом понимается “законодательно признанная совокупность субъективных прав, юридических обязанностей и законных интересов человека или совокупность полномочий и компетенции для государственных органов и должностных лиц”⁵. В понятие “правовой статус” В.И. Леушин включает “правосубъектность и основные права, свободы и обязанности, закрепленные в Конституции РФ”⁶. А.М. Ковалев определяет статус как “совокупность общих прав, определяющих правоспособность, и основных прав и обязанностей, неотделимых от лиц, органов, организаций, юридических лиц”⁷. Аналогичная дефиниция закреплена в Юридическом энциклопедическом словаре⁸.

Развернутое определение понятия “статус” с изложением основных элементов его содержания предложено в Большом юридическом энциклопедическом словаре. Под статусом понимается “правовое положение субъекта права – гражданина или юридического лица, характеризующее и определяющее его организа-

ционно-правовой формой, уставом, свидетельством о регистрации, правами и обязанностями, ответственностью, полномочиями, вытекающими из законодательных и нормативных актов”⁹.

Таким образом, статус – понятие, широко используемое в праве, в том числе в конституционном, обозначает оформленное нормативным актом положение (отсюда – правовое положение) органа, организации, объединения, должностного лица, личности (гражданина). Статус характеризует их природу, место в системе общественных отношений и субъектов права, важнейшие права и обязанности, формы (порядок) их реализации, принимаемые при этом акты или совершенные действия¹⁰. Понятие “статус” используется для общей характеристики состояния, положения гражданина, организации или органа в обществе и государстве, т.е. субъектов права (субъектов правоотношений), обладающих соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями.

Однако такой подход, по мнению А.Ю. Якимова, носит “субъектный характер”, так как ориентирован на обладателя соответствующих прав и обязанностей¹¹. Мы разделяем данную позицию и отмечаем, что такой подход действительно не позволяет внести необходимую ясность в осмысление статуса целого ряда правовых явлений, в частности в конституционном праве, которые не являются юридическими или физическими лицами и не могут иметь субъективные права и нести юридические обязанности.

О каких правовых явлениях и их статусах идет речь?

Для понимания сути вопроса есть необходимость привести некоторые правовые явления во взаимосвязи с обозначенным в названии темы понятием “статус”. Наиболее характерные из них связаны, в частности, с федеративным устройством Российской Федерации.

1) В Конституции России (п. “н” ст. 71) впервые сформулирован такой правовой институт, как “определение статуса и защита государственной границы”¹², территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации”. Статус и правовой режим соответствующих водных пространств – внутренних морских вод, территориального моря и прилегающей зоны, исклю-

¹ Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Воронежского филиала Московского института экономики, менеджмента и права, кандидат юридических наук.

² См., например: Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 577.

³ Детальный анализ понятия “статус субъекта права” представил А.Ю. Якимов (см.: Якимов А.Ю. Статус субъекта права (Теоретические вопросы) // Гос. и право. 2003. № 4. С. 5–10).

⁴ Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах. Учебно-метод. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1999. С. 245.

⁵ Ларин А.Ю. Теория государства и права. Учебник для вузов. М., 2005. С. 218.

⁶ Теория государства и права. Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 226.

⁷ Ковалев А.М. Статус // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 1042.

⁸ См.: Статус // Юридический энциклопедический словарь / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 2002. С. 483–484.

⁹ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2004. С. 601.

¹⁰ См.: Авакьян С.А. Статус // Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2000. С. 559.

¹¹ См.: Якимов А.Ю. Указ. соч. С. 10.

¹² Чебаев В.Н. Конституционные основы защиты Государственной границы Российской Федерации (На анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ России). Дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. С. 68–86.

чительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации – получил закрепление в российском законодательстве (например, в ст. 3 Закона РФ № 4730–1 “О Государственной границе Российской Федерации” от 1 апреля 1993 г.¹³ (с изм. и доп.), в преамбулах Федеральных законов № 155-ФЗ “О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации” от 31 июля 1998 г.¹⁴ (с изм. и доп.), № 191-ФЗ “Об исключительной экономической зоне Российской Федерации” от 17 декабря 1998 г.¹⁵ (с изм. и доп.), № 187-ФЗ “О континентальном шельфе Российской Федерации” от 30 ноября 1995 г.¹⁶ (с изм. и доп.).

2) Т.Я. Хабриева, изучая вопрос о границах между субъектами Российской Федерации, разрабатывает юридическую конструкцию “статус границ между субъектами Федерации”. Она отмечает, что в Российской Федерации, как известно, административным границам, которые по своей природе не требовали делимитации, Конституцией Российской Федерации 1993 г. придан статус границ между субъектами Федерации¹⁷.

3) В науке конституционного права России исследуются такие правовые институты, как “статус территории Российской Федерации”, “статус территории субъекта Российской Федерации”, “статус территории муниципального образования”.

Так, например, Т.Я. Хабриева, говоря об изменении границ между субъектами РФ, утверждает, что “в области конституционно-правовых отношений важно не установление границы (в отличие от международного права, регулирующего вопросы установления государственных границ), а наличие территориального статуса субъекта Федерации как элемента его конституционно-правового статуса” и что “Конституция РФ, конечно же, имеет в виду не границы между земельными участками соответствующих субъектов Федерации. Она указывает порядок изменения территориального статуса субъектов Федерации... Это же следует из общего смысла ст. 67 Конституции Российской Федерации, определяющей территорию Российской Федерации и территориальный статус составляющих ее частей”¹⁸. Как можно понять, речь идет о территориях субъектов Федерации, внутренних водах, территориальном море, воздушном пространстве над ними и соответственно об их статусах.

О статусе и правовом режиме внутренних морских вод, территориального моря и прилежащей зоны Российской Федерации пишут И.Н. Барциц, И.В. Левакин¹⁹.

4) Статья 1 Закона РФ “О Государственной границе Российской Федерации” (с изм. и доп.) в состав территории Российской Федерации включает и недра. Однако в юридической литературе мы не встретим понятия “статус недр”, аналогичного статусам других составляющих государственную территорию частей.

Вместе с тем, в конституционном праве используется правовой институт “статус земли и других природных ресурсов”²⁰.

5) Следует обратить внимание на такое конституционно-правовое явление, как “государственный язык и его правовой статус”. Т.В. Губаева, В.П. Малков отмечают, что “острой общественно-политической и научной проблемой... стала проблема государственного языка Российской Федерации, государственного языка республик в составе РФ, их правового статуса”. Далее они констатируют, что “в статье 68 Конституции РФ 1993 г. официально закреплён политико-правовой статус русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации на всей ее территории”²¹.

Из сказанного можно сделать некоторые выводы:

1) Правовые явления “территория Российской Федерации и ее составляющие”, “государственная граница”, “земля и другие природные ресурсы”, “государственный язык” не являются субъектами права (правоотношений) и не могут иметь субъективные права и нести юридические обязанности.

2) В связи с этим можно говорить не о статусе субъектов права (правоотношений), а о статусе объекта права, т.е. о статусе реального блага, “на использование или охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности”²².

3) Традиционное определение понятия “статус” как правовое положение лица (юридического или физического) – носителя прав и обязанностей к объектам права неприменимо.

4) В теории государства и права, в науке конституционного (государственного) права статус объекта права не исследован, обобщенного определения его понятия не существует (по крайней мере в исследованном материале. – В.Ч.), за исключением дефиниций “правовой статус государственного языка Российской Федерации”²³, “конституционно-право-

¹³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 594.

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 52. Ст. 6273.

¹⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

¹⁷ 26 июня 2001 г. в Институте государства и права РАН состоялся “круглый стол” по теме “Границы между субъектами Российской Федерации и их изменение”. С основным докладом выступила проф. Т.Я. Хабриева (см.: Границы субъектов Российской Федерации и их изменение (“Круглый стол”) // Гос. и право. 2002. № 2. С. 110).

¹⁸ См.: там же.

¹⁹ См.: Барциц И.Н., Левакин И.В. Территориальная целостность Российской Федерации: вопросы теории // Журнал рос. права. 2002. № 10. С. 13, 16.

²⁰ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для вузов. Изд. 4-е, изм. и доп. М., 2005. С. 150.

²¹ См.: Губаева Т.В., Малков В.П. Государственный язык и его правовой статус // Гос. и право. 1999. № 7. С. 5.

²² См.: Теория государства и права. Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. С. 228.

²³ Т.В. Губаева, В.П. Малков отмечают, что “государственный язык есть важнейшее условие эффективности функционирования государства. Правовой статус государственного языка Российской Федерации может быть охарактеризован как совокупность правовых положений, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в которых определяются порядок и сферы официального использования русского языка” (см.: Губаева Т.В., Малков В.П. Указ. соч. С. 13).

вой статус Государственной границы Российской Федерации”²⁴.

Территория Российской Федерации и ее составные части: территории субъектов Федерации, внутренние воды, территориальное море, воздушное пространство над ними, Государственная граница Российской Федерации, земля и другие природные ресурсы, государственный язык Российской Федерации как обязательные атрибуты государства выполняют определенные функции, посредством которых выражаются и реализуются интересы личности, общества и государства. Этим обуславливаются их роль и предназначение²⁵. Здесь необходимо отметить, что если применительно к субъектам права (правоотношений) “функция” понимается как обязанность, направление или круг деятельности, то в отношении объекта права “функция” – это его роль, значение. По нашему мнению, именно функции являются определяющим элементом содержания статуса объекта права.

Рассмотрим применительно к такому правовому явлению, как “государственная граница Российской Федерации” роль и значение ее функций.

Юридическая и пограничная с ней науки не дают классификации функций границы. Нет ответа и на вопрос: может ли граница выполнять негативные функции или одна и та же функция иметь и позитивное, и негативное значение?

А.А. Першин, В.В. Ярлыченко, проанализировав признаки-характеристики понятия “государственная граница”, выделяют следующие функции: разделения государств; пространственного обозначения предела действия государственного суверенитета на суше, водах, в подземном, подводном и воздушном пространствах; соприкосновения и взаимодействия между сопредельными государствами; социально-политического пояса, “стягивающего” субъекты и другие территории федерации; передового рубежа защиты национально-государственных интересов, обеспечения национальной безопасности; места первой пробы прочности государства и ее обороноспособности²⁶.

²⁴ Под конституционно-правовым статусом Государственной границы Российской Федерации понимается “совокупность правовых положений, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, международными договорами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами, в которых соответственно определяются принципы установления, функции, пограничные правовые режимы, правовые гарантии, система субъектов защиты государственной границы и их полномочия” (см.: Чебаев В.Н. Конституционные основы защиты Государственной границы Российской Федерации (На анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ России). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. С. 18).

²⁵ Функция (прил. функциональный) – “...4. Роль, значение чего-нибудь...; 5. Обязанность, круг деятельности...”; функционировать (сущ. функционирование) – “...Действовать, быть в действии, в работе...” (см.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М., 1999. С. 858).

²⁶ См.: Першин А.А., Ярлыченко В.В. Государственная граница: эволюция представлений // Вестник границ России. 2000. № 1. С. 44–52; Першин А.А., Ярлыченко В.В. Государственная граница как явление и объект познания // Научно-информационный сборник ФПС РФ. 1999. № 31. С. 109–117.

А.Д. Шерстнев различает явные функции, т.е. совпадающие с открыто провозглашаемыми целями и задачами государства, и латентные (скрытые) функции, обнаруживающие себя лишь с течением времени при обострении или усложнении отношений между элементами системы “функционирующий институт – объект функционального действия”. Он рассматривает пять функций Государственной границы Российской Федерации:

“1 – функция обозначения предела государственного суверенитета на территорию суши, вод, на пространственные пределы в подземной, подводной и воздушных средах;

2 – функция регулирования взаимоотношений (политических, экономических, правовых, экологических и др.) между сопредельными государствами;

3 – функция социально-политического “пояса”, стягивающего территории субъектов и других социально-территориальных образований федерации;

4 – функция передового рубежа защиты национальных интересов, обеспечения национальной безопасности страны (личности, общества, государства);

5 – функция места первой пробы государства на прочность, его военной, экономической и других видов безопасности”²⁷.

Принимая предложенный А.А. Першиным, В.В. Ярлыченко, А.Д. Шерстневым перечень функций Государственной границы Российской Федерации, хотелось бы внести ряд дополнений и уточнений в их содержание.

Так, например, с утверждением авторов о том, что государственная граница лишь только “обозначает” предел действия государственного суверенитета, стоит не согласиться. В настоящее время процесс международно-правового оформления новых участков границы РФ с государствами, образовавшимися на территории СССР, не завершен, линия государственной границы на местности не проведена и соответствующими пограничными знаками не обозначена²⁸. В частности, между Российской Федерации и Украиной – 1925,8 км не обозначенной на местности линии разграничения.

Законодательное закрепление в предложенном варианте данной функции может исключить из сферы защиты тысячи километров недемаркированных участков границы. Поэтому есть необходимость внести уточнение в формулировку и выделить ее как функцию **определения пространственного предела действия суверенитета Российской Федерации** (здесь и далее выделено мною. – В.Ч.)

²⁷ Шерстнев А.Д. Функции государственной границы // Научно-информационный сборник ФПС РФ. 2000. № 32. С. 255.

²⁸ Речь идет о демаркации границы, под которой понимается “точное определение на местности линии прохождения государственной границы по договору о делимитации границы и обозначение ее пограничными знаками. Она оформляется протоколами-описаниями, картами и протоколами расположения пограничных знаков” (см., например: Научно-практический комментарий к Закону РФ “О Государственной границе Российской Федерации”. М., 1996. С. 21).

Из государственно-суверенного содержания и характера этой функции органично вытекают все другие функции государственной границы²⁹.

Функция разделения государств в основном имеет положительное содержание. Наиболее полно она выражена на границе с государствами, взявшими курс на дистанцирование от России с ориентацией на Запад (Литва, Латвия, Эстония, Грузия); являющимися членами НАТО (Норвегия, Польша, США); традиционно имеющими территориальные притязания к России (Китай, Япония); не являющимися союзниками России (Финляндия, Монголия, КНДР).

А.А. Першин, В.В. Ярлыченко считают, что при определенных, особенно недружественных, межгосударственных отношениях граница выполняет функцию отгораживания от соседа, создания преграды, непреодолимой для враждебных сил как с той, так и с другой стороны. В случае если одна из них встает на позицию полного неприятия соседнего государства, то разделяющая их граница приобретает характер непроницаемого барьера³⁰.

Функция разделения государств на отдельных участках границы Российской Федерации (с Украиной, Белоруссией, Грузией, Азербайджаном, Казахстаном) выполняет негативную роль разделения: а) исторически сосуществующих братских славянских народов – русских, белорусов и украинцев; б) единых народов – осетин, лезгин, русских.

Таким образом, если “функция отгораживания от соседа” представляет собой разновидность функции разделения государств, то “функция разделения народов”, по нашему мнению, является ее негативным проявлением.

Государственная граница, разделяя сопредельные государства территориально, одновременно выполняет функцию *соприкосновения и взаимодействия друг с другом (функцию регулирования взаимоотношений)*. Она способствует формированию целей, задач, принципов и направлений международного сотрудничества, пограничной политики, обуславливает место и роль пограничных органов ФСБ России. При этом граница рассматривается как особый объект геополитики, призванный обеспечить реализацию основополагающих принципов международного права – нерушимости границ, территориальной целостности государств, мирного урегулирования споров, сотрудничества между государствами³¹.

Устанавливая предел суверенитета государства, граница закрепляет общность территории, принадлежность всех его субъектов единому правовому, социально-политическому, экономическому и оборонному пространству, *выполняет функцию социально-политического “пояса”, стягивающего территорию РФ*. Она характерна в целом для границы государства. Внешние пределы территории конкретных приграничных субъектов являются, образно говоря, отрезка-

ми, частями единого “социально-политического пояса”³².

Защита национальных интересов, обеспечение безопасности России начинаются с государственной границы, где соприкасаются интересы сопредельных государств, многие из которых не только противоречивы, но и противоположны. Граница при этом выступает не просто как линия на карте, местности, а *передовой рубеж защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз*³³. Независимо от характера и состояния сложившихся межгосударственных отношений эта функция реализуется непрерывно и постоянно с некоторыми особенностями на конкретных ее участках.

В пограничной документальной и научной литературе выделяется функция государственной границы как места “первой пробы” государства на прочность, его военной, экономической и других видов безопасности³⁴. Автор считает, что функция места “первой пробы сил” является формой проявления функции передового рубежа, когда противоположные интересы сторон достигают критического уровня враждебности и конфликтности обычно имеет локальный характер.

Таким образом, опираясь на теоретические позиции процитированных авторов³⁵, сделаем следующие выводы:

функции отражают ту роль границы, которую она предназначена выполнять;

функции объективно заданы местом и характером границы;

если место и характер границы определяют ее функции, то они, в свою очередь, требуют установления соответствующих пограничных правовых режимов, субъектов защиты границы и их полномочий, определения системы построения и способов ее охраны;

функции границы подвержены эволюции: в связи со сменой места и характера границы могут исчезать одни функции и появляться другие, меняться содержание одной и той же функции;

функции Государственной границы Российской Федерации как целого могут не совпадать с функциями отдельных участков границы.

В целом являясь критерием оценки состояния и эффективности функционирования государственной гра-

²⁹ См.: Шерстнев А.Д. Указ. соч. С. 255.

³⁰ См.: Першин А.А., Ярлыченко В.В. Классификация государственной границы (Участков границ) // Научно-информационный сборник ФПС РФ. 2000. № 32. С. 267.

³¹ См.: Шерстнев А.Д. Указ. соч. С. 259.

³² Конституция РФ устанавливает, что “территория РФ включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними” (п. 1 ст. 67). 45 субъектов Федерации являются приграничными.

³³ См.: Основы пограничной политики РФ. Утверждены Президентом РФ, Председателем Совета Безопасности РФ Б.Н. Ельциным 5 октября 1996 г. М., 1996. С. 6.

³⁴ См.: Першин А.А., Ярлыченко В.В. Государственная граница: эволюция представлений. С. 52; Шерстнев А.Д. Указ. соч. С. 255, 262; Николаев А.И. Место “первой пробы” надежности любого государства // Независимое военное обозрение. 1996. № 17.

³⁵ См.: Малько А.В. Указ. соч. С. 46; Теория государства и права. Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. С. 69–71.

ницы (отдельных участков государственной границы с тем или иным сопредельным государством), функции обуславливают необходимость определенного правового регулирования общественных отношений на государственной границе (законодательства о государственной границе), установления соответствующих пограничных правовых режимов, правовых гарантий, определения субъектов защиты и их полномочий. Элементами содержания статуса Государственной границы Российской Федерации (соответственно статуса объекта права. – *В. Ч.*) можно признать законодательство, функции, принципы установления правовых режимов, правовые гарантии и субъекты защиты.

Автор считает, что данный подход применим и к характеристике таких объектов права, как, например, территория Российской Федерации и ее составные части, земля и другие природные ресурсы, государственный язык Российской Федерации и т.д.

Вышеприведенные дефиниции “правовой статус государственного языка Российской Федерации”, “конституционно-правовой статус Государственной границы Российской Федерации” также могут быть исходными при определении понятия “статус объекта права” в конституционном праве, да и в других отраслях российского права.

Взаимосвязанность и взаимообусловленность элементов содержания позволяют определить понятие “статус объекта права” как совокупность правовых положений, предусмотренных Конституцией РФ, международными договорами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами, в которых соответственно определяются функции конкретного объекта права, принципы установления правовых режимов, правовые гарантии, система субъектов защиты и их полномочия.